

Донское казачество XVI – начала XX века: психологический портрет и психоистория (к постановке проблемы)

Агафонов А.И.

Ростовский государственный университет

Изучение истории донского казачества имеет глубокие традиции в российской и местной историографии, однако вопросы психологии казачества специально не исследовались. Во второй половине XX в. в отечественной историографии заметно усилился интерес к исторической психологии, о чём свидетельствуют работы Б.Ф.Поршнева, А.П.Пронштейна, И.Г.Белявского, А.В.Шкуратова, С.С.Минц, Н.И.Павленко, Н.Я.Эйдельмана и других ученых. Тема рассматривалась в контексте социально-экономического развития и классовой борьбы народных масс, формирования общественного сознания господствовавшего класса, антикрепостнической идеологии крестьянства и казачества.

Наряду с изменениями, протекавшими в среде казачества, складывание его психологии неразрывно связано с этническими, конфессиональными, социально-экономическими и политическими процессами, протекавшими в Подонье-Приазовье, Северном Причерноморье и степном Предкавказье, в Российском государстве.

Психологию и психологический портрет донского казачества можно рассматривать как взаимосвязанные и развивавшиеся явления, они постоянно дополнялись и уточнялись. Эта мозаичная картина состояла из собственных представлений казачества о себе как составной части окружающей природы и физико-географической действительности, прошлой и настоящей социальной жизни, с одной стороны, и восприятия казачества современниками и потомками – с другой.

Психоистория донского казачества может быть представлена как групповые фантазии, как результат возникновения и эволюции вольных казачьих общин и их влияния на последующее восприятие российским обществом казачества как исторической общности, отличающейся от российского этноса по происхождению, условиям формирования, проживания, в правовом, культурном, конфессиональном, социально-экономическом и политическом отношении.

Донское казачество, как целостный психокласс, включало казачество, дворянство, духовенство, торговое казачество. Одновременно с казачьим, они обладали собственным групповым сознанием, мотивацией поведения и деятельности, что предполагает их изучение и объяснение исторической мотивации.

Коллективному и индивидуальному сознанию, психологии казачества на каждом этапе жизни были присущи свои формы организации, через которые они отражались и реализовались, такие как, например, войсковые круги. Последние не только объединяли различные социальные группы, в них индивидуальные стремления, чаяния, мотивы поведения и желания синтезировались, обретали форму коллективного сознания и решения, познавательного процесса, предметной целенаправленной деятельности индивидов и сообщества в целом. В них складывалось индивидуальное и коллективное «Я», противостоявшее сообществу и внешнему миру (Московскому государству, кочевникам Дикого поля, российской бюрократии и т.д.).

Характерной чертой психологии казачества являлась образность мышления и восприятия как формы познания прошлого и настоящего, как отражения действительности. Отсюда постоянное обращение к природе и животному миру, мифологизация событий, сравнение сообщества с человеческим телом. Через образы также объяснялись потребности и мотивы поведения казачества, а также мотивации, обусловленные психологическим развитием индивидов и сообщества.

В исследованиях по истории Донского края периодизация казачества опиралась преимущественно на социально-экономические, политические и военные события, решения государственной власти; при этом психологические аспекты не рассматривались. В то же время осознание казачьими общинами себя как части славяно-русского этноса, военно-служилого сословия, самостоятельного народа, понимание своей роли в истории государства объясняют многие политические реалии в современной России. Изучение психологии

казачества позволяет наметить новые подходы в периодизации его повествовательной истории, предложить этапы развития, исходя из психоистории казачества.

Изучение военной жизни и политической деятельности войсковых атаманов и старшин занимает важное место в донской и российской историографии. Однако в результате героизации и мифологизации жизни И.М.Краснощёкова, Д.Е. и С.Д.Ефремовых, А.И.Иловайского, М.И.Платова, Я.П.Бакланова, П.Н.Краснова и многих других выдающихся донских деятелей индивидуальные особенности и вопросы онтогенеза личности не рассматриваются. В контексте изучения общепсихологических проблем казачества важной задачей является исследование психологии целостной личности наряду и в то же время в отличие от психологии целостного коллектива.

Как в повествовательной истории, так и при изучении психологии и психоистории, составлении психологического портрета донского казачества важную группу источников составляют актовые материалы, делопроизводственная документация, дневники, записки, воспоминания, частная и деловая переписка, периодическая печать, знамёна, знаки отличия, символы и их трансформация.

Наряду с историческими методами – сравнительно-историческим, проблемно-хронологическим, историко-генетическим, системным и др., широко используется метод исторического наблюдения. Его задачей является не фиксация фактов и событий, а анализ мотивации и оценки поведения, выявления ассоциативных связей.

Историко-культурные и природные исследования
на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 1, 2003 г.